

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Педагогический институт

Кафедра управления образованием

Образование.

Наука.

Инновации:

Южное измерение

2012

№ 1 (21)

УДК 316.346.32-053.6

Особенности жизненной позиции в молодежной субкультуре

Абакумова И.В., Михайлюк А.Н.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера, жизненная позиция, социальная активность, молодежь, молодежная субкультура, ценностные ориентации.*

Во все времена молодежь называли мощным двигателем развития общества, разными авторами подчеркивалась необходимость направления активности молодежи в конструктивное русло, стимулирования тех форм активности, которые приносят пользу обществу, и нейтрализации или хотя бы сведения к минимуму таких, которые негативно сказываются на общественном развитии.

Термин «активность» достаточно широко используется в различных сферах науки как самостоятельно, так и в качестве дополнительного понятия в различных сочетаниях. Так, понятие активности приобрело такой широкий смысл, что требуются некоторые уточнения, когда используются вполне самостоятельные представления типа «активный человек», «деятельный человек», «активная жизненная позиция». Ведь характеристика «деятельный» или «активный человек» далеко не всегда может оказаться позитивной, поскольку не всякая активность или деятельность приносит пользу, а иной раз деятельность оказывается вредоносной или бесполезной (деятельность ради самого процесса деятельности).

Широко используется (в социологии, в социальной психологии) понятие социальной активности, которое предполагает и явление, и состояние, и отношение. В психологическом плане активность рассматривается как готовность к

действию, как энергичная деятельность, направленная на преобразование различных областей деятельности и самих субъектов.

В.Ф. Бехтерев под активностью, приносящей общественную пользу, понимает качество личности, проявляющееся в осознании необходимости общественно полезной деятельности и в готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу бескорыстно [5, с. 12]. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, посредством активности человек решает вопрос о согласовании, соизмерении объективных и субъективных факторов деятельности. То есть личность, мобилизуя активность, действует в нужное время и в нужном направлении.

В научных работах разных лет социальная активность определяется как социально-психологическая, ценностная, профессиональная установка субъекта. Значимым показателем социальной активности является не любая деятельность, согласно представлениям К.А. Абульхановой-Славской, а лишь та, которая имеет определенные качественные и количественные характеристики и является общественно полезной [1]. Кроме того, на наш взгляд, субъекта следует называть активным в том случае, если он осознает и сознательно реализует свои потребности.

Априори можно сказать, что молодежь в любом случае является наиболее активной группой населения. Молодежь

во все времена являлась важнейшей демографической группой, от которой зависит будущее общества. Построение по-настоящему прогрессивного общества, уважающего традиции предыдущих поколений, без заинтересованности в этом молодежи невозможно. В трудах многих исследователей отыскиваются утверждения о том, что молодежь является естественно активной социальной силой, вносящей в любую деятельность инновации, молодежь является носителем мощного творческого потенциала. Но это не значит вовсе, что все молодые люди являются движущей силой развития общества, что все их инновации носят общественно полезный характер. Специфические особенности молодежи заключаются в ее социально-психологических свойствах, в культурных особенностях, в особенностях воспитания, в особенностях предпринимаемой ими активности. Активность молодых людей может быть направлена и на беспорядочное потребление, на правонарушения, на негативные инновации, а может приносить конкретную общественную пользу.

Проблемы молодежи всегда вызвали повышенный интерес у социологов, психологов, педагогов. Значительное влияние на формирование молодежной проблематики в свое время оказали работы Ф. Брентано, Ш. Бюлер, Н. Гартмана, Р. Лотце, Л. Фойера, С. Холла. Значимы для нашего исследования труды отечественных авторов С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, А.А. Морозова, З.К. Селивановой, Е.А. Скриптуновой, В.И. Чупрова и др.

Следует отметить, что среди работ, поднимающих молодежную проблематику, как в контексте всего общества, так и как особой социальной группы, число работ, посвященных теме ценностей и ценностных приоритетов молодых лю-

дей, имеет первенствующее значение. К проблеме обращались И.В. Абакумова, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, В.П. Тугаринов и др. Однако в рамках данного направления остается недостаточно исследованной проблема формирования, динамики ценностных и смысложизненных ориентаций в современных молодежных субкультурах. А между тем понятие «молодежная субкультура» и проблемы, связанные с этим феноменом, настолько разнообразны, что исследования в этой области оказываются чрезвычайно актуальными на сегодняшний день.

Изучению молодежной субкультуры и процессов, которые в ней происходят, посвятили свои работы С.В. Алещенок, И.А. Баева, В.А. Бобахо, Е.В. Красавина, С.И. Левикова, В.А. Луков. Перечисленные исследователи и другие авторы свидетельствуют, что молодежи свойственна своя особая культура, которая выражает потребности юношей и девушек как специфической социально-демографической группы. Единогласно авторы утверждают, что молодежная субкультура является формой, с помощью которой молодые люди интегрируются в общество, которая позволяет мобилизовать их скрытые резервы. В условиях социальной аномии, культурно-ценностной нестабильности молодежная субкультура вырабатывает свои способы адаптации и способы решения проблем, специфическую систему ценностей [9].

Исследования ценностных ориентаций молодых людей чаще всего касаются:

- особенностей ценностных систем молодежи определенного региона или этноса (Е.Ю. Ефимова, В.В. Орлова, Е.А. Самсонова, С.А. Сергеев и др.);
- учащейся или рабочей молодежи (И.В. Абаева, Д.С. Леденцов, В.В. Логинов, Г.Г. Павловец и др.);

– молодежи, вовлеченной в криминальную субкультуру (В.Д. Пирожков, М.В. Розин и др.).

В то же время изучение особенностей ценностно-смысловой сферы молодежи, вовлеченной в формальные и неформальные объединения, которые специфичны, но далеко не идентичны криминальным, представлено малочисленными работами. Среди авторов, касающихся указанной проблематики, можно назвать Т.В. Егорову, А.А. Кутину, Г.А. Лукс, А.А. Матвееву, Н.Н. Слюсаревского, О.Б. Фурсову, Л.В. Шабанова.

Чаще всего исследования касаются той категории молодежи, которая составляет «группу риска», это депривированные молодые люди, юноши и девушки из неблагополучных семей, правонарушители, молодежь, вовлеченная в экстремистски настроенные молодежные субкультуры. «Обычная» молодежь – студенты, молодые специалисты, которые в поисках дела, общих интересов, для проведения досуга объединяются в формальные или неформальные, относительно «благополучные» молодежные организации, – изучается в гораздо меньшей степени, расценивается как категория молодых людей, которые не вызывают тревогу.

Но следует сказать о том, что юноши и девушки, которые вовлечены в условно «благополучные» молодежные объединения, которые попали в наше поле зрения, остаются молодыми людьми нашего времени. И хотя в целом они не нарушают основных правовых, социальных, нравственных норм, но демонстрируют слабо сформированную жизненную позицию, не устоявшуюся систему ценностей. Все они вовлечены в молодежную субкультуру, которая представляет собой «эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, создаваемую молодыми людьми для

самих себя». Автор такого определения С.И. Левикова называет молодежную субкультуру частичной культурной подсистемой внутри официальной системы, базовой культуры общества, которая определяет стиль жизни, иерархию ценностей, мировосприятие и умонастроения ее носителей [8, с. 33–34]. И остается важным то, какой путь изберут молодые люди, каковы будут их ценностные приоритеты, как сформируется их жизненная позиция.

На этом основании выборка нашего эмпирического исследования включили три группы молодых людей:

- первую группу составили члены формальной молодежной организации партии «Единая Россия» («Молодая гвардия Единой России») в количестве 47 человек;
- вторую – участники молодежных движений исторической направленности (клубов военно-исторической реконструкции) в количестве 48 человек;
- третья была сформирована из 50 молодых людей, склонных к проведению времени в социальной сети Интернет («завсегдатаи» Интернета).

Все объединения отвечают тем основным характеристикам, которые отличают сообщества молодых и дают основание отнести их к субкультурам. Исследуемые молодые люди причисляют себя к той или иной названной субкультуре, идентифицируют себя с ней. В группах молодого гвардейцев и участников клубов военно-исторической реконструкции формируются группы непосредственных реальных контактов, молодые люди, отнесенные нами к третьей группе, формируют группы виртуального общения. Молодые люди, входящие в перечисленные нами группы, принимают и разделяют нормы, этические правила, стиль жизни и особенно-

сти восприятия, свойственные данным субкультурам.

Всего было обследовано 145 молодых людей обоих полов в возрасте 17–24 лет, из которых 85% являются учащейся молодежью (студенты колледжей и вузов), остальные уже имеют среднее специальное и высшее образование.

Исследование проводилось в Ростовском региональном штабе политического молодежного объединения «Молодая гвардия Единой России», в клубах военно-исторической реконструкции г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, в социальной сети Интернет в онлайн-режиме и при личных встречах.

На наш взгляд, проблема ценностно-смысловой системы молодых людей, вовлеченных в различные формальные и неформальные объединения, имеет особую актуальность, которую можно было бы объяснить как минимум тремя основными моментами:

- во-первых, особенностями юношеского возраста как одного из особых этапов развития, который связан с повышенным тяготением к интимно-личностному, стихийно-групповому общению и самоутверждению (Г.С. Абрамова, И.В. Дубровина, А.А. Реан и др.);
- во-вторых, особенностями наиболее важного этапа онтогенеза, обусловленными интенсивным формированием системы ценностных ориентаций, что оказывает влияние на становление характера и личности в целом (А.А. Бодалев, Ю.М. Десятников, И.В. Дубровина, И.С. Кон и др.);
- в-третьих, необходимостью своевременной диагностики, психологической оценки, разработки и проведения психокоррекционных мероприятий при выявлении деформаций системы смысловых ориентаций и их профилактики.

Целью нашего исследования, содержание которого отражено в настоящей статье, стало изучение структурно-динамических характеристик ценностно-смысловой сферы молодых людей – представителей различных формальных и неформальных молодежных объединений.

Предметом изучения были типичные для молодых людей, принадлежащих к различным молодежным субкультурам, особенности ценностно-смысловой системы, связанные с характеристикой их жизненной позиции.

Теоретические положения определили выбор конкретных психодиагностических методов, примененных в эмпирическом исследовании: методика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной; «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульман; опросник Ш. Шварца; методика исследования системы жизненных смыслов В.Ю. Котлякова; модифицированный опросник О.В. Протасовой «Правосознание», в основу которого положен тест-опросник, разработанный сотрудниками сектора психологических проблем борьбы с преступностью ВНИИ прокуратуры РФ под руководством профессора А.Р. Ратинова; опросник «Индекс жизненного стиля», разработанный Р. Плутчиком с соавторами и адаптированный и рестандартизированный Л.Р. Гребенниковым.

Исследовательская работа проводилась в четыре этапа.

На подготовительном этапе (2008 г.) осуществлялось исследование поискового характера, направленное на изучение состояния проблемы истоков и факторов, детерминирующих формирование молодежных субкультур и ценностно-смысловой сферы их носителей, что позволило сформулировать

предмет, цели и задачи исследования, наметить основные методологические подходы к решению проблемы исследования, определить исследовательскую базу и контингент испытуемых.

Проведенный анализ научной литературы, посвященной проблеме ценностно-смысловых ориентаций в молодежной субкультуре, позволил определить степень изученности данного вопроса в настоящее время, обнаружить ее малоосвоенные аспекты. Также оказалось возможным определить подходы к выявлению особенностей ценностно-смысловой сферы современной молодежи, в том числе факторов, детерминирующих формирование и динамику ценностей в связи с принадлежностью к той или иной молодежной субкультуре. Это дало возможность сформулировать гипотезы и разработать процедуры исследования поставленной проблемы, а также осуществить выбор диагностических методов.

На исследовательском этапе (2009–2010 гг.) в соответствии с разработанным планом проводилась работа, направленная на сбор эмпирических данных. Реализация исследования, нацеленного на установление фактов, предполагала проведение ряда диагностических процедур.

Диагностика была направлена на изучение социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере и базовых убеждений представителей различных молодежных субкультур, изучались ценностные приоритеты и жизненные смыслы личности молодых людей, а также специфика их правосознания и психологической защиты.

Аналитический этап (2010–2011 гг.) включал обработку полученных результатов, выделение на их основе разных вариантов жизненной позиции и анализ особенностей ценностно-смысловой

сферы, правосознания и психологической защиты молодых людей с различным уровнем жизненной позиции.

Заключительный этап (2011 г.) включает обобщение полученных результатов, формулирование выводов и сопоставление их с заключениями, полученными в результате предшествующих исследований по изучаемой проблеме другими авторами.

Решение задач исследования осуществлялось посредством теоретического анализа и обобщения концептуальных работ, результатов и фактических данных по проблемам, связанным с изучением молодежной проблематики, особенностей ценностно-смысловой сферы молодых людей, молодежной субкультуры, правосознания молодежи.

Задачи подготовительного этапа требовали применения метода теоретического анализа. Теоретический анализ позволил выделить основные идеи и подходы к изучению молодежи как одной из социальных групп общества, феномена субкультуры, раскрыть представления об особенностях формирования ценностно-смысловой сферы в молодом возрасте, о характеристиках различных субкультур и выявить влияние этих особенностей на развитие и динамику ценностных и смысложизненных ориентаций носителей этих субкультур.

Теоретическому анализу были подвергнуты также работы, посвященные возрастным особенностям исследуемого контингента, причинам и условиям возникновения молодежных субкультур в целом и причинам формирования молодежных субкультур, попавших в наше поле зрения, в частности.

В Национальной доктрине образования России, определяющей цели воспитания и обучения до 2025 г., среди основных задач называется задача формирования активной жизненной пози-

ции у детей и молодежи. Тут позволим себе остановиться на понятии «позиция личности» и таких производных от него понятиях, введенных в научный оборот психологических и нравственных характеристиках личности, как «социальная позиция», «жизненная позиция», «общественно активная позиция» и др.

Анализ литературы показывает, что отправной точкой в раскрытии сущности и содержания понятия «позиция личности» являются идеи Б.Г. Ананьева о том, что позиция личности представляет собой деятельностное выражение социального статуса личности. Позиция личности является сложной системой «отношений личности (к обществу в целом и общностям, к которым она принадлежит, к труду, к людям, самому себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в деятельности, целей и ценностей, на которые направлена деятельность. Вся эта сложная система субъективных свойств реализуется в определенном комплексе общественных функций – ролей, выполняемых человеком в данных социальных ситуациях развития» [3, с. 209].

К.А. Абульханова-Славская рассматривает позицию как сложную систему отношений, установок, мотивов личности, которыми личность руководствуется в деятельности, как систему целей и ценностей, на которые направлена ее деятельность [1].

Следует подчеркнуть акцент, который делают многие авторы на ведущем, стержневом характере этого личностного образования, которое детерминирует деятельность личности: авторы подчеркивают роль жизненной позиции в регуляции проявлений личности и направлении ее поведения в конкретной социальной среде (Л.М. Архангельский, Л.И. Божович и др.).

И.С. Кон главной особенностью юности называет вступление в самостоя-

тельную жизнь. По мнению И.С. Кона, это тот возрастной период, когда резко меняется социальная позиция, когда решаются специфические задачи (проигрывание ролей и формирование установок, достижение независимости, формирование основ мировоззрения и самопознания и др.) [7]. Ряд авторов рассуждает о нравственной позиции личности, в качестве центрального ее элемента называя ценности и ценностные ориентации (В.А. Блюмкин, А.И. Титаренко), связывая ее с правовой культурой (Л.Б. Волченко), с особенностями восприятия действительности и психологической защитой (Р.М. Грановская).

Употребление понятия «позиция личности» неразрывно связано практически всеми авторами с понятием «активность личности», а также объединяющим отечественных ученых в понимании позиции человека являлось то, что совокупность его отношений к миру, людям и самому себе задается системой ценностей.

Воспитание жизненной позиции предполагает четкую направленность активности (Л.М. Архангельский, В.И. Бакштановский, Л.П. Буева, А.И. Титаренко и др.). К.А. Абульханова-Славская называет жизненную позицию одной из важных характеристик активности личности: «Активность как качество субъекта жизни связана именно с жизненной позицией» [1, с. 125].

На этом основании наш исследовательский интерес вызывают особенности ценностно-смысловой системы, связанные со спецификой активности и жизненной позиции современной молодежи.

В советском обществе, когда на одном из партийных съездов центральной задачей воспитания молодежи было провозглашено формирование активной жизненной позиции, конструк-

«активная жизненная позиция» стал очень популярным в науке, образовании и средствах массовой информации. Активная жизненная позиция являлась показателем достоинств комсомольца или молодого коммуниста. Такое понимание активной жизненной позиции предполагало искусство правильно отвечать на идеологические послы партии, комсомола. Причем истолкование таких послы следовало из руководящих документов и попытки собственной их интерпретации исключались, как исключалась и «несанкционированная активность», т.е. не допускалась самостоятельность, предприимчивость молодежи. Таким образом, с точки зрения идеологической платформы того времени активная жизненная позиция – позиция соглашательства, а молодой человек с активной жизненной позицией – это высоконравственный юноша (или девушка), строго следующий наказам партии и комсомола, не допускающий критики и «самодеятельности» в самоопределении.

Со временем концепт «активная жизненная позиция» несколько утратил свою значимость, но затем вновь активно вернулся в обиход. Конечно же, современное понимание термина отличается от советского. Под активной жизненной позицией стали понимать устойчивую позицию личности, ее направленность на позитивные преобразования. Это комплекс социально-нравственных установок, отношений, убеждений, системы ценностных ориентаций, особенностей правосознания, даже привычек, оказывающих регулирующее воздействие на поведение и деятельность личности.

Прежние способы формирования жизненной позиции и ценностных ориентаций, система воспитательных действий на сегодняшний день утратили

свою значимость. В смысловых жизненных ориентациях, правовой культуре и правосознании людей произошли трансформации, которые породили критическое негативное отношение к общепринятым объективным ценностям, к праву. Это не могло не отразиться на становлении ценностных систем и целей жизни молодежи. Результатом такого отчуждения от политических, правовых и нравственных ценностей, по мнению И.И. Аминова, становится все большее число молодых людей, в правосознании которых проявляются кризисные явления [2]. На этом основании мы предположили, что особенности жизненной позиции молодого человека обуславливаются спецификой его правосознания.

Стержнем активной жизненной позиции личности является ее мировоззрение, ее Модель Мира, ее твердая убежденность в отношении к общественному долгу. А ее структурными компонентами являются устойчивое всесторонне развитое знание, убеждение, готовность к действию на благо других людей, высокая общая и правовая культура, эмоциональная выдержанность. Возрастное становление Модели Мира первоначально обуславливается влиянием семьи или окружения ребенка на ранних этапах его развития. По мнению Р.М. Грановской, продвижение в становлении Модели Мира к юношескому возрасту идет в условиях все большего расхождения ценностей, провозглашаемых взрослыми, и норм и ценностей, на которые опираются юноши и девушки [6]. Несогласие, протест против провозглашаемых взрослыми ценностей, а также жизненные сложности, трудности в понимании политической, экономической ситуации в обществе, трансформация внутренней картины и образов Я ведут к защитному реагированию на множество проблем. Уход в виртуальный мир (у «завсегдата-

ев» Интернета), идентификация юноши с героями ролевых игр (в клубах исторической реконструкции), «взрослые» игры в политику (у представителей формальных молодежных объединений) становятся вариантами защитной адаптации к существующему Миру.

Показателями проявления жизненной позиции мы полагаем вслед за рядом исследователей (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Крупнов, Т.Н. Мальковская, В.Н. Пирогов и др.) социально-психологические установки, базовые убеждения, конкретные поведенческие действия, образ жизни, все то, что составляет ценностно-смысловое ядро личности [4].

Но даже при наличии сформировавшихся социально-психологических установок и базовых убеждений жизненная позиция может быть пассивной, их наличие не дает активности, только качество и направленность этих позиций позволяет определить уровень активности жизненной позиции. Личности с активной жизненной позицией, на наш взгляд, свойственны способность к постановке цели, ее планированию и достижению, ответственность в различных видах деятельности, активный образ жизни.

Жизненная позиция вырабатывается в течение продолжительного времени, нередко долгие годы жизни. Есть люди, жизненная позиция которых так и остается несформированной даже во взрослом возрасте, есть молодые люди, которые уже в юношеском возрасте имеют перед собой цели, сформированную систему ценностных предпочтений, твердые убеждения, сформированное правосознание, готовы к действиям, направленным на созидание, на благо.

В ряде исследований (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Мальковская, В.Н. Пирогов) указывалось, что жизненная позиция может иметь разные уров-

ни активности. Если обобщить взгляды различных авторов, то можно было бы выделить следующие уровни:

- жизненная позиция высокого уровня активности (личность с такой позицией способна организовать себя на достижение вполне определенных целей, имеет выраженные социально-психологические установки и мотивы, побуждающие к деятельности, ей присуща социальная инициатива, творчество);
- жизненная позиция среднего уровня (такая личность относится ко всему как к должному, реализует себя в рамках общепринятых норм, но не более того);
- пассивная жизненная позиция (личность с такой позицией лишь приспосабливается к существующим условиям, равнодушно не нарушая норм и правил, но и не проявляя инициативы и активности).

Существует в литературе также понятие негативной жизненной позиции. Такая антиобщественная жизненная позиция характеризует людей, которые в определенных условиях используют формы деятельности и общения негативного и антиобщественного содержания.

Понятия «позиция личности», «жизненная позиция личности» применялись в психологии в том случае, если речь шла о личности как о субъекте деятельности, субъекте отношений, об особенностях мотивационно-потребностной сферы, о социальной активности. По мнению большинства авторов, позиция личности выражала нравственные, социальные, психологические характеристики личности.

На наш взгляд, понимание жизненной позиции личности связано с духовным началом, ценностными предпочтениями, с ее смысловыми структурами. Ведь, ориентируясь на ценностные

предпочтения, на установки и убеждения, личность направляет свою активность, на этой основе реализует свои поступки.

Проведенное исследование внутренней детерминанты жизненной позиции личности, т.е. таких ее неотъемлемых частей, как социально-психологические установки и базовые убеждения, позволило нам сделать ряд выводов.

Мы можем свидетельствовать о том, что молодые люди – представители различных молодежных субкультур характеризуются общей тенденцией к недостаточно сформированной жизненной позиции. Отсутствие ярко выраженных социально-психологических установок, за исключением установки на свободу и независимость, противоречие базовых убеждений является тому подтверждением. Но обнаруженный нами широкий разброс индивидуальных показателей позволил путем кластеризации выделить подгруппы молодых людей, характеризующихся статистически значимыми различиями в социально-психологических установках в потребностно-мотивационной сфере и сформированности базовых убеждений, что дало нам возможность проанализировать их показатели и говорить о существовании разных вариантов жизненной позиции современной молодежи, вовлеченной в различные молодежные субкультуры.

На основании проведенного анализа были выделены:

- группа молодых людей, социально-психологические установки которых достаточно выражены и гармонично сочетаются между собой. Таких людей автор методики О.Ф. Потемкина называет высокомотивированными, а высокая мотивация, как известно, лежит в основе активности личности. Базовые убеждения, составляющие внутреннюю позицию личности молодого человека, отличаются высокой степенью сформированности и характеризуются позитивным отношением к миру, к людям. Представители этой подгруппы убеждены в справедливости и контролируемости мира, а также в ценности собственного Я. На этом основании мы именуем их жизненную позицию активной жизненной позицией;
- группа молодых людей, которые характеризуются дисгармоничными социально-психологическими установками, некоторые ориентации у них выражены достаточно, в то время как другие – слабо. Несмотря на проявляемую ими активность, они увлечены процессом и мало задумываются о результате своей деятельности и пользе, которую они могли бы принести. Базовые убеждения характеризуются средними значениями показателей и индексов шкалы. Жизненную позицию молодых людей этой подгруппы мы назвали квазиактивной. Несмотря на инициативность, изобретательность, вкус к самостоятельному выбору деятельности и даже времени (не современность, а прошлое), их активность носит неконструктивный характер;
- группа низкомотивированных молодых людей, которые в связи с чрезвычайно слабой выраженностью ориентаций, что выражается, на наш взгляд, в малой подвижности, отстраненности, равнодушии, уходе в виртуальную реальность, характеризуются пассивной жизненной позицией. Для представителей этой подгруппы характерны тенденции к убежденности в неблагоприятном отношении мира и окружающих людей к ним, а также к убежденности в случайности происходящих с ними событий. Как итог этих тенденций мы наблюдаем сниженную сте-

пень переживания психологической безопасности, нахождение в бездействии, в пассивном ожидании событий. Эти молодые люди, не предпринимая попыток планировать свое будущее, предпочитают «плыть по течению» в большей степени, чем бороться с миром несправедливости и случайности событий.

Следует отметить, что по составу кластеры не равночисленны и не однородны, включают испытуемых из трех первоначально созданных групп молодых людей.

Молодые люди, жизненная позиция которых носит активный характер, составили 26,2% от всей выборки, и в их числе более 50% членов «Молодой гвардии Единой России». У 33,79% исследованных нами молодых людей жизненная позиция получила название квазиактивной, большую часть этой подгруппы составили «реконструкторы» (представители клубов исторической реконструкции). А 40% от всей выборки молодых людей продемонстрировали пассивную жизненную позицию; как мы и ожидали, данную подгруппу преимущественно составили «интернетчики» (80% членов группы – представители Интернет-сообщества).

Дальнейший анализ полученных вариантов жизненной позиции предполагал изучение особенностей ценностных ориентаций и жизненных смыслов, специфики правосознания молодых людей и способов психологической защиты от реалий окружающего мира. Молодые люди, вошедшие во вновь образованные подгруппы, показали статистически значимые различия в уровне правосознания, в зрелости психологической защиты и специфичности ценностно-смысловой сферы.

Полученные в исследовании результаты дают возможность проанализиро-

вать реальные психологические механизмы выбора ценностных приоритетов молодежи и их роль в формировании ценностно-смысловой сферы, что имеет существенное значение для диагностической оценки, формирования и коррекции деформаций ценностно-смысловой сферы молодых людей и их профилактики.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Аминов И.И. Юридическая психология. М., 2007
3. Ананьев Б.Г. Структура личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия / сост. А.В. Куликов. СПб., 2000.
4. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
5. Бехтерев В.Ф. Активность личности: психолого-педагогические аспекты воспитания в современных условиях. Красноярск, 1996.
6. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб., 2007.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
8. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.
9. Сергеев В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. М., 2003.

Literature

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The strategy of life. M., 1991.
2. Aminov I.I. Law psychology. M., 2007.
3. Ananiev B.G. The structure of personality // Personality psychology in the works of local psychologists: a reader / comp. A.V. Kulikov. SPb., 2000.
4. Asmolov A.G. Psychology of personality. M., 1990.
5. Bekhterev V.F. Active of personality: Psychological and pedagogical aspects of education in the modern world. Krasnoyarsk, 1996.
6. Granovskaya R.M. Psychological defense. SPb., 2007.
7. Kon I.S. Psychology of early adolescence. M., 1989.
8. Levikova S.I. Youth subculture. M., 2004.
9. Sergeev V.K. Youth subculture in a metropolis. M., 2003.